

Сегодняшние события на утреннем докладе быстро разлетелись по всей столице.

Ли Шихэ, вернувшись из дворца, не стал заезжать к тестю, а поспешил напрямик в поместье Чжэньго, чтобы найти Ли Шимина.

Когда он вошел в Цзинминъюань, Ли Шимин с живым интересом наблюдал, как няньки демонстрируют ему правила этикета, и, словно в увлекательной игре, выискивал в их движениях ошибки. Сегодня как раз дошла очередь до придворного этикета наложниц. Ли Шимин смотрел, как няньки ловко выполняют вереницу сложных движений, и невольно вздыхал: неудивительно, что наложницы вечно грызутся за благосклонность императора — если посмотреть на эти правила, то у тех, чей статус пониже, к концу дня колени наверняка становятся синими от постоянных поклонов!

Ли Шихэ, войдя, застал брата за тем, как тот, подбрасывая в рот орешки, с видом критика выслушивал рассказы няньки Жунъянь, чьи байки о дворцовых интригах были куда занимательнее любого романа.

— Шимин.

Ли Шимин обернулся:

— Брат? Ты чего вернулся?

Ли Шихэ не ответил, сначала переведя взгляд на нянек.

— Как успехи у Шимина сегодня?

Нянька Жунъянь шагнула вперед и поклонилась:

— Всё, что полагалось изучить сегодня, молодой господин освоил.

Значит, не заканчивали только потому, что хотелось дослушать сплетни. Ли Шихэ понимающе кивнул:

— Благодарю вас за труды. У меня есть разговор к Шимину, на сегодня закончим.

Няньки ответили согласием, поклонились и удалились. Как только они ушли, Ли Шихэ непринужденно присел рядом с братом.

— Брат, ты так и не ответил. Ты ведь собирался присматривать за дядей Цзи? Почему вернулся?

Ли Шихэ налил себе чаю и взял кусочек пирожного:

— Вчера заезжал, ничего серьезного, даже постельный режим не нужен. Я собирался воспользоваться случаем и проявить сыновнюю почтительность, но вчера тесть услышал о событиях на банкете и в такой панике заставил меня немедленно вернуться к тебе. Если бы я не настоял, что удобнее вернуться прямо после утреннего доклада, он бы, наверное, выставил меня за дверь еще тогда.

Говоря это, Ли Шихэ не скрывал досады:

— Видимо, он просто соскучился по своей драгоценной дочурке, вот и решил оставить её у себя, а меня, непутевого зятя, выпроводить, чтобы наслаждаться обществом любимой дочки и внука! Только я один здесь лишний!

Ли Шимин не сдержался и прыснул со смеху, за что тут же удостоился от брата красноречивого взгляда.

— Ладно, рассказывай, что там вчера произошло. Я просил наследного принца присмотреть за тобой, чтобы ты не натворил дел, от которых содрогнется вся столица, а в итоге ты не натворил, зато наследник — вполне!

— Это всё не наша вина.

Ли Шимин принялся подробно излагать вчерашние перипетии, а Ли Шихэ то хмурился, то разглаживал брови.

— В следующий раз, как увидишь этого князя Аня, не церемонься. Наш дом Чжэньго его не боится.

Ли Шимин, жуя кусочек печенья, согласно закивал. Когда история была рассказана до конца, Ли Шихэ наконец всё понял. Он одернул рукава:

— На сегодняшнем докладе кто-то подал жалобу на поступок наследного принца, но Его Величество наказал и жалобщика, и дом хоу Наньяна. Точнее, теперь уже семью той, кого называют госпожой Хэи.

Ли Шимин, держа в руках чашку, слушал брата и время от времени вставлял реплики.

— Брат, неужели Тан Юнчжэнь, левый помощник министра наказаний, настолько глуп? Даже если он всего лишь пешка, которую выставили прощупать волю императора, разве можно подавать жалобу на наследника, не разузнав всех деталей?

— Конечно, нет, — голос Ли Шихэ стал насмешливым. — Всем известно, что уже более двух тысяч лет все династии правят, опираясь на сыновнюю почтительность, и наша Чанпин — не исключение. От простых крестьян до высших сановников и императорской семьи — одно слово «почтительность» может изменить многое. Именно поэтому Тан Юн осмелился критиковать наследника, опираясь лишь на то, что госпожа Хэи формально является старшей по

отношению к Его Высочеству. Он решил, что из-за этого родства принц не посмеет легко расправиться с У Тунъюем и госпожой Хэи. Вот он и полез на доклад, даже не разобравшись в ситуации.

— Тогда зачем он работает левым помощником министра наказаний? В Министерстве ритуалов ему было бы самое место!

Ли Шихэ холодно усмехнулся и перешел к другой теме:

— Министерство наказаний — это вотчина четвертого принца.

— Князя Аня?

— Да. У матери князя Аня низкое происхождение, она была обычной служащей, которую покойный император выбрал случайно. Поэтому, попав во двор, князь Ань из всех сил стремился укрепить свое влияние. Он даже женился на внучке министра наказаний Му Сяогуана, сделав её своей княгиней, и через неё получил рычаги влияния в ведомстве. Сегодняшняя жалоба — его рук дело.

Ли Шимин призадумался:

— Но мне не кажется, что нынешний император — старый и дряхлый правитель, помешанный на равновесии сил. Почему он позволяет князю Аню постоянно бросать вызов наследному принцу?

— Он просто холодно наблюдает за его суетой, используя его как наживку. Император на троне уже шестнадцать лет. Хотя он и правит мудро, в стране неизбежно найдутся взяточники и те, кто преступает закон. Но они скрываются глубоко. Теперь же князь Ань, полный амбиций, сам лезет в игру, и, конечно, найдутся те, кто жаждет заслуг за помощь в восшествии на престол.

Ли Шимин просиял:

— Так значит, Его Величество использует князя Аня, чтобы выманить тех, у кого нечиста совесть?

— Именно. Такие люди не по нраву императору, они боятся показаться. И наследный принц — человек честный и прямой; когда он взойдет на престол, им придется затаиться. Только князь Ань, жаждущий власти и выгоды, им подходит. Как только он протянет им руку, они неизбежно выдадут себя.

— А та бухгалтерская книга, что я привез?

— Лишь одна из многих. Когда все участники окажутся в ловушке, Его Величество нанесет решающий удар.

— Похоже, князю Аню осталось недолго прыгать, — вздохнул Ли Шимин. — Изящный ход Его Величества.

— В каком-то смысле это открытая стратегия, такова уж человеческая природа. При дворе выгода всегда стоит на первом месте, а мораль — на втором. Со временем ты это поймешь.

Ли Шихэ отставил чашку и стряхнул крошки с рук, закрывая тему.

— И еще одно. Сегодня на докладе было официально закреплено, что вы с наследным принцем связаны навеки, а также вопрос о воспитании внука императора Лу Тинсуна. Теперь никто не посмеет использовать отсутствие наследников как повод для нападок, и никто не осмелится посягать на место наложниц принца. Это избавит вас от множества хлопот.

Ли Шимин хотел было кивнуть, но в дверь постучали.

— Ваша светлость, молодой господин, это Жунъянь.

— Няня Жун? Что-то случилось?

— Есть новости из дворца. Его Величество, сославшись на «искреннюю почтительность», пожаловал У Шуаньвань, внучку госпожи Хэи, титулом красавицы и приказал завтра же отправиться на гору Фоту, чтобы от имени императора прислуживать вдовствующей императрице. Хотя указ издан, всё делается тихо, знают об этом немногие.

Ли Шихэ на мгновение задумался и тут же всё понял.

— Благодарю вас, няня.

Няня Жун поклонилась и удалилась.

— Что это значит? — Ли Шимин выглянул из-за плеча брата, сбитый с толку.

— Пока не время тебе знать, — Ли Шихэ легонько подтолкнул брата в лоб. — Меньше чем через месяц Новый год. Отец и мать прислали письмо: через семь дней будут в столице.

Тринадцатый день двенадцатой луны. Супруги Чжэньго, проведя три года в инспекциях гарнизонов, по указу вернулись в столицу. Чтобы отметить их усердие, Сын Неба повелел наследному принцу во главе остальных принцев и сановников встретить их в трех ли от города.

В начале часа змеи (9:00) они встретили супругов Чжэньго. Наследный принц и Чжэньго проявили полное взаимопонимание, и народ восхищался гармонией при дворе и процветанием

страны.

В середине часа змеи (10:00) процессия вошла во дворец. Сын Неба принял Чжэньго в зале Чжунхэ, беседа была теплой. Император предложил устроить через три дня пир в честь прибытия супругов, но Чжэньго настойчиво отказывался, не желая утруждать государя. Сын Неба высоко оценил их скромность и осыпал наградами.

В одночасье это стало главной темой для разговоров в народе и при дворе.

Такова была официальная версия.

На самом деле —

За пределами столицы Ли Юньюэ, герцог Чжэньго, мертвой хваткой вцепился в руку наследного принца Лу Юйси. На лице улыбка, а в глазах — ярость.

— Приветствую Ваше Высочество! — голос гремел.

— Это ты тот самый наследник, который охмурил моего младшего сына? — голос был приглушенным, сквозь зубы.

Ли Шихэ потерял дар речи:

— ...Отец, вы же знакомы?

— Убирайся! Ты, щенок, который, пока меня не было, сманил моего младшего сына! Я еще с тобой не разобрался, а ты уже лезешь рушить мои планы! Ты хоть знаешь, сколько времени я потратил, чтобы составить эту речь?

— Отец, я же писал вам письма.

— Убирайся, убирайся, убирайся! — «Не слышу, не слышу!»

Ли Шихэ виновато отступил, бросив на Лу Юйси взгляд, полный сочувствия.

Лу Юйси неловко улыбнулся:

— Герцог, не беспокойтесь, я буду беречь Шими́на. *Рука болит!*

Что там дальше по тексту? Не помнит. Ли Юньюэ долго запинался, наконец выдавив:

— Попробуй только нет.

Лу Юйси заискивающе улыбнулся:

— Разумеется, разумеется...

Наконец вырвав руку, Лу Юйси посмотрел вниз: на запястье остались глубокие красные следы.

Войдя во дворец, Ли Юньюэ встретился с императором Лунъюнем.

— Дорогой сановник! Давно не виделись, как ты? *Почему у этого старика всё еще черные волосы?*

— Всё отлично, Ваше Величество! — *В свободное время путешествую, наслаждаюсь жизнью, просто чудо.*

— Я издал указ: через три дня банкет в честь вашего возвращения. *Раз можно решить дело обедом, не буду тратить деньги из казны.*

— Как я смею утруждать Ваше Величество? К тому же мы с вами столько лет как братья, скоро станем родственниками, к чему эти церемонии? Оставим это. *Ты что, денег пожалел? Скупой император, сына моего забрал, а на еду денег жалко!*

— Сановник прав! *Я %*^#*+\$\$, моя личная казна!*

В итоге встреча закончилась тем, что Ли Юньюэ успешно выбил из императора крупную сумму денег.

Семья герцога Чжэньго, довольная подарками, наконец вернулась домой, а император Лунъюнь и наследный принц направились в кабинет.

— Наследник.

— Я здесь, отец.

— Запомни: те деньги, что я сегодня отдал, были потрачены на то, чтобы ты смог жениться. Постарайся оправдать мои ожидания.

— ...Позавчера мне попало несколько редких камней, я прикажу доставить их вам позже.

— Хотя какая-то совесть у тебя есть.

В то же время, в поместье Чжэньго.

Чжан Тин, едва войдя, схватила невестку Цзи Тяо за руки:

— Мы с твоим тестем по дороге слышали, что твой отец упал. Как он сейчас?

— Не беспокойтесь, матушка, отец сильно не пострадал, уже почти поправился.

— Даже если почти, за ним нужен уход. Зачем ты сегодня поехала нас встречать? Мы что, дороги не знаем? Наша семья не из тех, кто мучает невесток. Мы с отцом здоровы, Шимин дома, ты могла бы остаться с Шихэ и Аньцзи у родителей подольше, пока отец совсем не поправится.

Цзи Тяо мягко улыбнулась:

— Нет нужды. У нас дома всё спокойно, я и так каждый месяц навещаю родителей. А вы с отцом три года не виделись, пора бы нам проявить сыновнюю почтительность.

Видя такую настойчивость, Чжан Тин не стала спорить:

— Хорошо, хорошо, тогда дайте мне хоть два дня насладиться счастьем!

— Матушка, вы ведь еще не видели Аньцзи? Синье, живо принеси Аньцзи к бабушке!

Синье поспешила выполнить приказ, а невестка со свекровью, улыбаясь друг другу, направились в главный зал.

И только Ли Юньюэ с двумя сыновьями остались стоять в стороне, полностью забытые.

Ли Юньюэ тяжело вздохнул:

— Эх, я так и знал, что как только вернусь, меня тут же перестанут замечать.

Ли Шихэ согласно кивнул:

— И правда.

Ли Шимин, не понимая, о чем речь, снова подбросил в рот орешек.